

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Гихій пер., д. Константинова, приемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ №

14 и 15-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи

СОДЕРЖАНІЕ. Христосъ и Оома. Стихотвореніе.—Письма изъ Англій.—Гоголь.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Официальные извѣстія по епархіи.—Объявленія.

Христосъ и Оома.

Сидятъ апостолы въ молчаньи
Въ святомъ покоѣ. Лишь Оома
Одинъ томится ожиданьемъ,
Борьбой пытливаго ума
Съ спокойной вѣрой откровенья...
— Что это? Призракъ иль видѣнье?
Предсталъ Воскресшій посреди...
Благословеньемъ осыпаетъ
Своей Божественной руки...
Благоволенье онъ вѣщаетъ
И благодать ученикамъ
Словами кроткими: „миръ вамъ!“

Оома, смятенемъ пораженный,
Вдругъ слышитъ явственно призывъ,
Къ нему Воскресшимъ обращенный:

— Страхъ малодушный отложивъ,
Оома, иди ко Мнѣ и раны
Рукой твоею осяжи
На язвахъ отъ гвоздей кровавыхъ,
Свой перстъ въ ребро мое вложи.
Оставь невѣрье. Ухищренья
Ума лукаваго забудь!...
Освободись отъ мукъ сомнѣнья...
Отнынѣ вѣрующимъ будь.—

Священнымъ трепетомъ объятый,
Оома къ Воскресшему воззвалъ:

— Господь, мой Богъ! Христосъ распятый
И вновь воскресшій,—какъ вѣщаль!

Н. Кубаровская.

Письма изъ Англій.

II.

Службы для дѣтей въ англиканской церкви.

Стоялъ холодный зимній полдень. Былъ ноябрь мѣсяць. Надъ Лондономъ висѣлъ тяжелый, душливый туманъ. Повсюду царилъ обычная въ воскресный день

въ Англій тишина. Обитатели небольшого пансіона миссисъ Фаррингтонъ были почти все дома и, скучившись около ярко горѣвшаго каминна, занимались обычными въ воскресный день разговорами о религіи, ритуализмѣ и др. матеріяхъ. Одинъ изъ старѣйшихъ обитателей пансіона, мистеръ Беркъ, былъ погруженъ въ воскресную газету и по-временамъ какъ-то нервно двигался въ креслѣ, обнаруживая все признаки недовольства. Наконецъ, онъ, видимо, потерялъ терпѣніе и отбросилъ газету въ сторону. „Удивительная публика—эти Британцы, заговорилъ онъ. Наше воскресенье, по идеѣ, день святой! Мы прекращаемъ въ него всякую дѣятельность. Торговля останавливается, театры закрыты; кабаки открыты лишь на извѣстные часы; все мѣста развлеченія закрыты! Даже музыка не всюду разрѣшена. Есть чудачки, которые желали-бы прекратить всякіе концерты въ воскресенье. Словомъ, мы хотимъ, чтобы этотъ день покоя былъ днемъ святого покоя. И вотъ посмотрите эту газету? Въдь это клоака! Она наполнена самыми скабрзными отчетами о разводахъ, и это чтеніе предлагается британской публикѣ въ воскресенье! Ну, не лицемѣрие-ли это? Если читать газетную грязь не грѣшно и непредусудительно, то почему же грѣшно пойти въ воскресенье въ театръ, въ музыкальный залъ? Ну, развѣ это не ханжество?“

Мистеръ Беркъ впалъ въ обычное ему критическое настроеніе къ своему отечеству. Онъ много путешествовалъ, много читалъ и думалъ, и иногда съ страшнымъ сарказмомъ бичевалъ чопорную и всегда немножко лицемѣрную Англію. Онъ и теперь готовился-было сдѣлать новую атаку на британское лицемѣрие, какъ вдругъ въ сосѣдней улицѣ въ англиканской церкви раздался благовѣстъ.

— Вотъ и служба для дѣтей,—сказала миссисъ Фаррингтонъ: „нужно послать Вильяма въ церковь“.

— А знаете,—заговорилъ снова мистеръ Беркъ, и человекъ не религіозный теперь. Но когда-то я очень

любилъ эти службы, и ихъ и теперь забыть не могу. Въ нашемъ приходѣ священникомъ былъ очень умный и очень милый Rev. S. J. Онъ прѣхалъ на приходъ изъ Оксфорда, очень молодымъ человекомъ, и отдался пастырству съ истинно апостольскою ревностію. Особенно много онъ занимался дѣтьми. Его воскресныя службы для дѣтей были настоящимъ праздникомъ для насъ. Какъ теперь помню нашу небольшую церковь въ Hoggham, всегда набитую биткомъ во время „дѣтскихъ службъ“. Вотъ R. S. J. выходитъ на кафедру и начинаетъ катехизацію. Наше вниманіе все около него. Мы усердно и проникновенно повторяемъ за нимъ слова молитвы Господней, и положительно глотаемъ его коротенькія, но всегда понятно и точно данныя объясненія. Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, я утратилъ многое изъ своихъ дѣтскихъ вѣрованій и упованій, а всетаки этихъ уроковъ „вѣры“ не могу забыть! И знаете что: до тѣхъ поръ, пока дѣтей будутъ учить „вѣрѣ“ своимъ живымъ примѣромъ и непременно въ храмѣ, дѣло религіи никогда не будетъ потеряно! Что изъ того, что многое, чему насъ учать, послѣ утрачивается: важна не догма; важно создать въ душѣ дѣтей такое настроеніе, чтобы у нихъ никогда не утрачивалась вѣра въ творчество добра на землѣ. А это настроеніе можно создать, укрѣпить и поддержать только религіей. Да кромѣ того, чего же намъ нужно лучше примѣра самого Христа? Онъ на догмахъ не настаивалъ; все его ученіе просто до крайности, но потому и безсмертно, ибо все великое просто и возвышенно. Вся суть Его ученія сводилась къ проповѣди пришествія Царства Божія на землю. Но, вѣдь, это пока не реальность, а лишь, такъ сказать, „la grande esperance“, какъ называетъ эту идею аббатъ Люази. Вотъ вѣру въ осуществленіе этой esperance и нужно создать въ дѣтяхъ“.

— Вы, вѣроятно, разсуждаете подъ вліяніемъ знаменитаго афоризма поэта Браунинга, — вдругъ замѣтилъ до сихъ поръ молчавшій мистеръ Хильсъ. Помните:

God's in his heaven,

All's right with the word.

(Если Богъ на небѣ, то все будетъ благополучно и съ міромъ). Я, знаете, называю это изрѣченіе „кощунствомъ оптимизма“. Міръ далеко не такъ прекрасно устроенъ, чтобы питать безгранично „розовые упованія; да и первое то положеніе не всякому очевидно, — а потому я не вижу никакой пользы въ создаваніи разнаго рода „уповательныхъ настроеній“. Чѣмъ трезвѣе взглядъ на вещи, тѣмъ лучше“.

— Вотъ гдѣ истинный-то Британецъ сказался, — робко замѣтилъ я.

— Вы ошибаетесь, мистеръ Ф... у. Истинный Британецъ не такъ ужъ близоручко трезвъ, — замѣтила очень миленькая миссъ Джени Пауель (католичка по религіи). Истинный Британецъ садится за столъ „горькой дѣйствительности“ съ длинной ложкой. Онъ готовъ черпать изъ этой дѣйствительности; но разъ послѣдняя начинаетъ немного зазнаваться, длинная ложка служитъ орудіемъ отраженія. Эта ложка сдѣлана изъ трехъ британскихъ добродѣтелей: терпѣнія, безпристрастія и непредубѣжденности. Я боюсь, м. Хильсъ несправимъ; онъ слишкомъ вѣритъ въ безошибочность своего анализа горькой дѣйствительности, и

какъ все freethinkers (свободомыслящіе), немного догматиченъ. Но я не во всемъ согласна и съ м. Беркомъ. Правда-ли, что Христосъ на догмахъ не настаивалъ? Возьмите хотя бы нагорную проповѣдь, — да вѣдь она насквозь проникнута догмой! Безъ послѣдней она прямо и непонятна и страшна! Да, наконецъ, возьмите окончаніе седьмой главы Ев. Матѳея (21—27). Христосъ здѣсь дѣлаетъ Себя судьей нашего поведенія, идеальной мѣркою нашего выполненія Его словъ и завѣтовъ. Какую же вамъ нужно догму выше этой? Вы только подумайте, какія колоссальныя заключенія относительно личности Христа вытекаютъ изъ этого окончанія нагорной проповѣди! А вы говорите, что у Христа нѣтъ догмы!

— А затѣмъ, я сильно сомнѣваюсь въ томъ, чтобы дѣтей можно было воспитывать безъ догмы, на однихъ только „упованіяхъ“. Ваша мысль отчасти вѣрна, но на ней всего построить нельзя. Дѣтская душа — это бумага, которую нужно разлиновать. Какъ для послѣдняго нужна твердая и безукоризненно прямая линейка, такъ и для воспитанія дѣтской души нужны твердые и неизмѣнные принципы. На туманностяхъ души не воспитаешь!

— Ну, мы, кажется, подходимъ къ апологіи святой католической религіи, — ядовито замѣтилъ мистеръ Хильсъ, и, вѣроятно, скоро кончимъ самымъ витіеватымъ изложеніемъ догмы о непогрѣшимости и прочихъ „твердыхъ и неизмѣнныхъ началъ“ поработенія человѣческаго ума“.

— Нѣтъ, миссъ Пауель никогда не навязываетъ своихъ вѣрованій, это вы напрасно говорите! А вотъ насчетъ догмы, то она меня не поразила немного. Я не говорю, что у Христа нѣтъ догмы, а что ихъ стало слишкомъ много у насъ, — возразилъ мистеръ Беркъ.

— Но въ этомъ вѣдь нѣтъ никакой бѣды. Человѣчество живетъ и развивается; его религіозный опытъ растетъ и углубляется! Безъ догмы нельзя обойтись; догма — это форма, благодаря которой только и возможенъ прогрессъ религіозной жизни и мысли человека. Мы никоимъ образомъ не могли остаться „при первобытной простотѣ“ этой вашей la grande esperance! Христово ученіе упало не въ пустое пространство, а въ живыя души, и дало свой плодъ сторицею. За это же „прорастаніе вы хотите упрекнуть человечество? Да, признаюсь, я васъ не совсемъ понимаю; вы человекъ современный и, слѣдовательно, эволюціонистъ. Но, вѣдь, суть эволюціи заключается не въ возвращеніи къ примитивнымъ формамъ, а въ ихъ развитіи, расширеніи и углубленіи.

— Вотъ это хорошо сказано, хотя всетаки убѣдительно лишь для живущихъ въ благодѣтельной атмосферѣ „прогрессирующихъ формъ вѣры“, — опять ядовито замѣтилъ мистеръ Хильсъ.

Разговоръ грозилъ принять форму диспута на очень интересную тему, но онъ былъ неожиданно прерванъ появленіемъ Вильяма. Поднялся вопросъ о томъ, кто пойдетъ провожать Вильяма. Я охотно предложилъ свои услуги, тоже сдѣлалъ и мистеръ Беркъ, и мы втроемъ двинулись къ Christ Church.

Когда мы вошли въ церковь, мы нашли, что она была уже почти полна маленькихъ прихожанъ, непри-
нужденно гудѣвшихъ подъ сводами довольно краси-

ваго готическаго зданія. Взрослыхъ было лишь нѣсколько человекъ, и дѣти смотрѣли на нихъ какъ бы нѣсколько свысока, сознавая себя полными хозяевами положенія.

Векоръ издадека слышалось глухое „Amen“, и двери сакристїи открылись: вышли хоръ и пожилой пасторъ, и двинулись къ алтарю. Раздалась звуки органа и слышалось довольно стройное пѣніе дѣтей, запѣвшихъ „литанію Младенцу Іисусу“ *). Каждый куплетъ этой литаніи заканчивался припѣвомъ: „услыши насъ, Святый Іисусе“.

Теперь я постараюсь описать самую службу. Она началась чтеніемъ молитвы Господей, прочитанной за священникомъ всею толпою дѣтей. За молитвой слѣдовало „исповѣданіе грѣховъ“ съ колѣнопреклоненіемъ, выраженное такимъ простымъ и яснымъ языкомъ, что я не могу не привести этой молитвы цѣликомъ. „Всемогущій Отче, Владыко небесе и земли! Мы, чада Твои, согрѣшили противъ Тебя мысленно, словомъ и дѣломъ. Мы часто слѣдовали нашими худыми путями, и оскорбляли Святого Твоего Духа. Мы не любили Тебя, какъ должно и не служили Тебѣ, какъ нужно, и въ насъ нѣтъ спасенія. Помилуй насъ по великой Твоей милости, прости намъ наши согрѣшенія, изгладь наши преступленія, и очисти насъ отъ всякаго зла. Даруй намъ Твою благодать, чтобы мы отнынѣ могли лучше служить и угождать Тебѣ, къ славу Твоего Святаго имени Іисусомъ Христомъ Господомъ нашимъ. Аминь“.

Эта молитва была прочитана дѣтьми громко и отчетливо. За нею слѣдовало Absolution, разрешительная молитва, прочитанная священникомъ. Послѣ антифоннаго чтенія нѣсколькихъ стиховъ изъ Псалтыри, священникъ началъ читать громко и отчетливо „десятословіе“, причемъ послѣ каждой заповѣди дѣти стройно подпѣвали, подъ звуки органа, слѣдующій припѣвъ: „Господи, помилуй насъ и преклони наше сердце къ соблюденію Твоего закона“. За десятословіемъ слѣдовало чтеніе трехъ краткихъ молитвъ. По прочтеніи молитвъ, всѣ присутствующіе встали, и началось пѣніе псалма: „Господи, кто обитаетъ“... Когда кончилось пѣніе, священникъ, а за нимъ и всѣ дѣти, прочелъ апостольскій символъ вѣры, **) затѣмъ онъ одинъ уже прочелъ „коллектъ“ (молитва) на воскресенье, и двѣ молитвы, спеціально составленныя для дѣтскихъ службъ. За чтеніемъ молитвъ вновь слѣдовало пѣніе, именно гимна, во время котораго священникъ взшелъ на кафедру и приготовился къ проповѣди. Проповѣдь на этотъ разъ оказалась не катехизаціей, а коротенькой бесѣдой на слова псалма: „и не сотвори искреннему своему зла“. Старецъ-пастырь, видимо, былъ прекрасно знакомъ съ искусствомъ бесѣдовать съ дѣтьми языкомъ простымъ и понятнымъ. Это была незатѣйливая и простодушная бесѣда отца съ дѣтьми; вся она

была проникнута какой то особенною теплотою. Старикъ точно жилъ на кафедрѣ; непринужденно и гладко текла его рѣчь. Маленькая паства хорошо одѣлила своего наставника, и хранила глубокое молчаніе во время проповѣди.

По окончаніи проповѣди пропѣтъ былъ второй гимнъ, и служба закончилась чтеніемъ молитвы и преподаніемъ благословенія. Снова загудѣлъ рой дѣтскихъ голосовъ, и маленькіе прихожане скоро двинулись густой толпою къ выходу.

— Наши службы значительно отличались отъ этой, — замѣтилъ мистеръ Беркъ, когда мы вышли изъ церкви.

— Насколько я знаю, нѣтъ никакого опредѣленнаго и вѣснутаго типа этой службы для дѣтей. Въ разныхъ мѣстахъ существуютъ и разныя службы; важно лишь то, чтобы данная форма была одобрена епископомъ епархіи. Нашъ священникъ былъ „highchurchman“ (высокоцерковникъ), и его службы отличались особымъ порядкомъ.

Признаюсь, эта служба для дѣтей произвела на меня очень сильное впечатлѣніе, и вызвала на нѣкоторыя размышленія.

Прежде всего мнѣ очень понравилось то, что церковь англиканская молилась съ дѣтьми на ихъ, такъ сказать, собственномъ языкѣ. Всѣ молитвы, гимны, псалмы и пр. были всецѣло приспособлены къ дѣтскому пониманію и міровоззрѣнію (хотя десятословіе могло бы быть съ успѣхомъ замѣнено „блаженнами“). Церковь молилась на языкѣ дѣтей и устами младенцевъ славилла тайны Божьяго промышленія о человекѣ. Дѣти были въ своей атмосферѣ, и въ мѣру своего разумнїя участвовали въ службѣ. Мнѣ думается, разумность такого порядка вещей едва-ли можетъ быть оспариваема.

Но, будучи приспособлены къ дѣтскому пониманію, эти службы достигаютъ одновременно и другой, по моему, великой цѣли: онѣ должны постепенно развивать въ дѣтяхъ самосознаніе прихожанина, члена прихода. Дѣти съ раннихъ лѣтъ привыкаютъ разсматривать себя въ качествѣ маленькой частицы большого цѣлаго, привыкаютъ дорожить своимъ участіемъ въ жизни церкви, которая такъ заботливо относится къ нимъ. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію и нѣкоторый подъемъ дѣтскаго самосознанія вообще; согласитесь сами, что всетаки прїятно сознавать, что вся служба ведется спеціально для васъ!

Наконецъ, меня особенно захватила одна мысль. Неужели, думалъ я, мы никогда не поймемъ, какъ ненормально то положеніе, при которомъ „ученіе вѣры“ преподается, какъ какая-нибудь алгебра или арифметика, въ классной комнатѣ, со всеми атрибутами школьной обстановки, съ баллами, штрафами и пр? Кто придумалъ эту дикую систему? Не есть-ли храмъ Божій самое естественное мѣсто для наученія дѣтей „глаголамъ жизни“? Не есть-ли церковная обстановка самая нормальная среда, откуда дѣтская душа можетъ вынести максимумъ религіозныхъ впечатлѣній, годныхъ на цѣлую жизнь? Развѣ религіозныя впечатлѣнія дѣтства не самыя устойчивыя? Вотъ, думалъ я, гдѣ громадное и великолѣпное поле дѣятельности для духовенства, для религіознаго воспитанія широкихъ массъ народа. Поставьте лишь хорошо и планомерно

*) Серия молитвенныхъ обращеній къ І. Х. съ припѣвомъ послѣ cadaго обращенія.

**) Въ англиканской ц. употребляются три символа вѣры, именно Никео-Цареградскій, апостольскій и Аванасіевъ символъ. Нашъ Н.-Ц. символъ читается лишь за литургіей (Holy Communion); по извѣстнымъ днямъ (напр., въ Рождество, Вознесеніе и др. д., всего 14 разъ въ году) за утренней службой читается Аванасіевъ символъ; во всѣхъ другихъ случаяхъ всегда читается такъ-называемый Апостольскій символъ (Apostoles' Creed.).

такія же службы, сдѣлайте ихъ орудіемъ глубочайшаго вліянія на дѣтей, и вы пріобрѣтете такую силу, которую не въ состояніи будутъ потрясти никакія секуляризаціи школы, вѣроятно, скоро возможные и у насъ. Религію можно будетъ выгнать наружно, но внутренно рука „плоскодонныхъ“ либераловъ не будетъ въ состояніи ей сдѣлать ничего. Сами дѣти возстанутъ противъ всякой профанаціи ихъ религіознаго чувства, ибо ихъ религіозность будетъ созидаться на живомъ и непосредственномъ переживаніи, а не на сухой богословской премудрости, почерпнутой въ классной комнатѣ.

К. Н. Фаминскій

25. II. 09.

London. Bloomsbury.

ГОГОЛЬ.

(Психологическая характеристика его творчества).

(Продолженіе).

Теперь должно быть понятно, могло-ли художественное творчество захватить Гоголя всецѣло? Могъ-ли онъ въ служеніи художника увидать, наконецъ, ту „дорогу“, къ которой рвалась его душа? Могъ-ли онъ, какъ художникъ, окончательно сблизиться съ дѣйствительностью и ощутить, что, обрисовывая людскую пошлость, онъ тѣмъ самымъ дѣлаетъ реальное дѣло?

Можетъ быть, на первыхъ порахъ, чувствуя восторгъ отъ творческаго вдохновенія, онъ подумывалъ, что путь, наконецъ, имъ найденъ, что онъ совершаетъ нѣкоторое великое дѣло и въ тоже время дѣло реальное, а не фиктивное. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ письмѣ къ В. А. Жуковскому: „хотѣлось бы поговорить о томъ, о чемъ съ однимъ тобой могу говорить: о нашемъ миломъ *искусствѣ*, для котораго живу и для котораго учусь теперь, какъ школьникъ... Вотъ уже скоро двадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я, едва вступавшій въ свѣтъ юноша, пришелъ въ первый разъ къ тебѣ, уже совершившему полдороги на этомъ поприщѣ. Это было въ Шепелевскомъ дворцѣ. Комнаты этой уже нѣтъ; но я ее вижу, какъ теперь, всю, до малѣйшей мебели и вещицы. Ты подаль мнѣ руку и такъ исполнился желаніемъ помочь будущему сподвижнику! Какъ былъ благосклонно любовенъ твой взоръ!.. Что насъ свело, неравныхъ годами? Искусство. Мы почувствовали родство, сильнѣйшее обыкновеннаго родства. Отчего? Оттого, что чувствовали оба святыню искусства. Не мое дѣло рѣшить, въ какой степени я поэтъ; знаю только то, что, прежде чѣмъ понимать значеніе и цѣль искусства, я уже чувствовалъ чутьемъ всей души, что оно должно быть свято. И едва-ли не со времени этого перваго свиданія нашего оно уже стало *главнымъ и первымъ* въ моей жизни, а все прочее *вторымъ*. Мнѣ казалось, что уже не долженъ я связываться никакими другими узами на землѣ, ни жизнью семейной, ни должностной жизнью гражданина, и что словесное поприще есть тоже служба“.

Но это были только первые порывы. Такъ разсуждалъ Гоголь только потому, что „еще не далъ себѣ отчета, что должно быть предметомъ его пера“. (То же письмо).

Чѣмъ болѣе ширился его опытъ, какъ художника писателя, и чѣмъ внимательнѣе онъ всматривался въ свое творчество, тѣмъ яснѣе для него становилась мысль, что онъ далеко еще не совершаетъ того *реальной дѣла*, безъ котораго его душа не можетъ жить полной и цѣльной жизнью, что онъ долженъ сдѣлать „крюкъ“ (выраженіе Гоголя въ письмѣ къ Жуковскому), обходя въ сторону и отъ этой дороги.

Чѣмъ было для него его художественное творчество? Оно было, какъ мы выяснили, его *личнымъ дѣломъ*. Создавая типы пошлыхъ людей, онъ нравственно развивался.

Что же въ такомъ случаѣ оставалось дѣлать Гоголю, какъ художнику пошлости и обыденщины русской жизни? Успокоиться на созерцаніи своихъ добродѣтелей, на томъ сознаніи, что онъ смогъ освободиться отъ своихъ героев? Или, можетъ быть, отдохнуть, вкушая сладость распространившейся по всей Россіи славы его, какъ художника?

Но Гоголь не могъ не видѣть, что въ этомъ случаѣ его герои снова проникли бы къ нему „съ задняго крыльца“.

Побѣдить пошлость человѣка реально можно только однимъ путемъ, бросивши въ его душу искру, которая бы зажгла въ ней *желаніе быть лучшимъ*.

Но видѣлъ-ли Гоголь явственно такой результатъ отъ своихъ произведеній? „Ревизора“, говоритъ онъ самъ, произвело на меня тигостное впечатлѣніе. Я былъ сердитъ и на зрителей, меня не понявшихъ, и на себя самого, бывшаго виной тому, что меня не поняли. Мнѣ хотѣлось бѣжать отъ всего“. (Письмо къ В. А. Жуковскому).

Гоголь чувствовалъ, такимъ образомъ, что и въ качествѣ художника онъ остается наединѣ съ своими думами и стремленіями, что его „я“ не связывается съ окружающей средой, не воздѣйствуетъ на нее, другими словами, что никакого реального дѣла онъ въ дѣйствительности не совершаетъ.

Чѣмъ болѣе онъ постигалъ благотворное значеніе художественнаго творчества для своего личнаго нравственнаго развитія, тѣмъ все болѣе и болѣе его начиналъ тревожить вопросъ: „что же это? неужели все только для себя? неужели нѣтъ никакой возможности выйти изъ тѣсныхъ рамокъ своей личности на поприще дѣйствительной жизни и окрылить ее стремленіемъ къ Безконечному? Неужели русская дѣйствительность только жалка, только пошла и убога?“ И чувствуя, какъ въ немъ самомъ свѣтъ гениа разрушаетъ и перевоплощаетъ пошлость и обыденщину, онъ и за бѣдностью, разбросанностью и непріютностью русской жизни прозрѣваетъ таящуюся силу и величіе. Онъ чувствуетъ, что онъ, волнуемый жаждой быть лучшимъ, тысячами нитей связанъ съ этой сверкающей, чудной далью. Все такимъ образомъ явственно говоритъ ему, что реальное дѣло возможно, даже болѣе, что оно необходимо, что оно ожидается, и страстная жажда подвига, способнаго таинственную его связь съ Русью сдѣлать связью реальной и осязаемой, охватываетъ его душу.

Вспомнимъ его знаменитое обращеніе къ Русь въ 1-ой части „Мертвыхъ Душъ: „Русь! Русь! вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу“.

Бѣдно, разбросано и непріютно въ тебѣ; не развеселятъ, не испугаютъ взоровъ дерзкія дива природы, вѣвчанныя дерзкими дивами искусства,—города съ многооконными, высокими дворцами, вросшими въ утесы, картинныя деревья и плющи, вросшіе въ дома, въ шумъ и въ вѣчной пыли водопадовъ; не опрокинется назадъ голова посмотришь на громоздціея безъ конца надъ нею и въ вышинѣ каменные глыбы; не блеснутъ сквозь наброшенные одна на другую темныя арки, опутанныя виноградными сучьями, плющами и несмѣтными милліонами дикихъ розъ, не блеснутъ сквозь нихъ вдали вѣчныя линіи сіяющихъ горъ, несущихся въ серебряныя, ясныя небеса. Открыто-пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ невысокіе твои города; ничто не оболеститъ и не очаруетъ взора. Но какая же непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ушахъ твоихъ тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря до моря, пѣсня? Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватается за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзуютъ и стремятся въ душу и вытеся около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь отъ меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ, и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожиданія очи? И еще, полный недоумѣнія, неподвижно стою я, а уже главу осѣнило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и онѣмѣла мысль предъ твоимъ пространствомъ. Что пророчить сей необъятный просторъ? Здѣсь-ли, въ тебѣ-ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь-ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти ему? И грозно объемлетъ меня могучее пространство, страшною силою отразилъ во глубинѣ моей; неестественной властью освѣтились мои очи... У, какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ даль! Русь!

Ясно, что художественное творчество въ томъ видѣ, какъ оно было имъ начато, не могло болѣе удовлетворить его. Оно оплодотворило его душу. Вооруженный имъ онъ изгналъ изъ своего духа пошлость и серединность. Теперь онъ нравственно возросшій, прозрѣвалъ, что, стоя и на „торной дорогѣ“, можно не обезличиться, и не опошлиться, что, соприкасаясь и съ бѣдностью, разбросанностью, непріютностью, можно чувствовать ширь своей личности. Теперь онъ видѣлъ возможность связи съ дѣйствительностью, возможность прикрѣпленія себя къ опредѣленному мѣсту уже не въ видѣ Чичиковыхъ, Хлестаковыхъ и т. д. Иные образы тѣснились въ его головѣ.

Н. Боголюбовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ первый день Св. Пасхи Ихъ Преосвященства, Преосвященнѣйшіе Назарій и Евѣмій совершали утреню, раннюю литургію и вечерню въ кафедральномъ соборѣ. Во второй день Пасхи Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ литур-

гію въ Крестовой церкви, а Преосвященнѣйшій Евѣмій—въ Печерскомъ монастырѣ.

Встрѣча Оранской иконы Божіей Матери. Въ субботу на Пасхѣ въ 4 часа дня состоялась обычная встрѣча общецтимой въ епархіи Оранской иконы Божіей Матери у вратъ Крестовоздвиженскаго монастыря. При встрѣчѣ участвовали оба нижегородскихъ архипастыри, городское духовенство, сестры монастыря, войска и множество народа. Владыки совершили всенощное бдѣніе въ монастырѣ.

Въ воскресенье, 5-го апрѣля, состоялся торжественный переносъ иконы въ кафедральный соборъ къ поздней литургіи, которую совершалъ Преосвященнѣйшій Назарій. Въ крестномъ ходѣ принималъ участіе Преосвященнѣйшій Евѣмій.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 6-го апрѣля съ курьерскимъ поѣздомъ московско-нижегородской желѣзной дороги Преосвященнѣйшій Назарій отбылъ изъ Н.-Новгорода для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Кончина протоіерея І. М. Нарциссова. (Корреспонденція „Ниж. Листка“ отъ 7-го апрѣля). Недавно жители с. Выксы провожали въ мѣсто упокоенія всеми уважаемаго, любимаго пастыря и учителя, протоіерея Іоанна Михайловича Нарциссова.

Давно не было въ нашемъ храмѣ такого стеченія молящихся. Храмъ былъ переполненъ до давни.

На гробъ почившаго протоіерея были возложены вѣнки отъ общества выксунскихъ горныхъ заводовъ, отъ прихожанъ и отъ ученицъ и учительницъ.

Почившій пастырь родился въ Выксѣ, гдѣ отецъ его былъ псаломщикомъ, 31 января 1827 года. По окончаніи курса нижегородской духовной семинаріи 21 октября 1850 года былъ рукоположенъ во священники въ с. Чуварлейку, ардатовскаго уѣзда, откуда въ 1853 году переведенъ въ Выксу, гдѣ оставался до самой смерти. Съ того же времени началась и его педагогическая дѣятельность. Въ то время въ Выксѣ не было еще школъ, и молодой батюшка, сознавая необходимость просвѣщенія темныхъ массъ, открылъ въ своей квартирѣ церковно-приходскую школу для дѣтей обоюго пола. Въ ней онъ былъ и учителемъ, и законоучителемъ. Нужда въ просвѣщеніи сознавалась обществомъ и тогда, почему квартира батюшки всегда была переполнена учащимися. Отказа не было никому. Часто вся квартира превращалась въ школу. Дѣти надѣдали иногда молодой матушкѣ, но это не смущало энергичнаго труженника, и онъ съ любовію несъ незамѣтное, но великое служеніе народу.— Съ 1855 года протоіерей И. М. состоялъ учителемъ и законоучителемъ, какъ значится въ формулярѣ, „въ выксунской главной конторѣ“. Въ 1872 году въ Выксѣ была открыта земская школа и И. М. былъ назначенъ законоучителемъ. Съ тѣхъ поръ онъ не оставлялъ школы до 19 октября 1907 года, когда „по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія“ вышелъ за штатъ.

За 49 лѣтъ служенія въ Выксѣ протоіерея И. М. никто изъ прихожанъ не помнитъ случая, чтобы ихъ пастырь съ кѣмъ-либо затѣялъ ссору или устроилъ кому-либо непріятность.

За все время служенія къ почившему каждый въ минуты испытанія смѣло шелъ, въ надеждѣ получить и совѣтъ и утѣшеніе, и получалъ все это.

Соборъ монашествующихъ. На съездъ представителей иночества въ Сергіевой Лаврѣ, имѣющей состояться 5-го іюля с. г., отъ нижегородской епархіи назначены настоятели Островоезерскаго Троицкаго и Оранскаго Богородицкаго монастырей или, взамѣнъ ихъ, по усмотрѣнію Его Преосвященства, особенно ревностные и опытные въ духовной жизни старцы этихъ монастырей.

Перемѣна въ составѣ нижегород. Отдѣленія епарх. Училищнаго Совѣта. Въѣсто отказавшагося отъ должности предсѣдателя нижегород. отдѣленія епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерея Л. Бѣлавина и членовъ того же отдѣленія протоіерея В. Весницкаго и священ. І. Батистова назначены: предсѣдателемъ священ. В. Лебедевъ и членами священники Н. М. Фаминскій и В. Введенскій. Кроме того назначенъ дѣлопроизводителемъ того же отдѣленія священ. 2-го тюремнаго замка А. Масленниковъ.

II.

Митрополитъ Антоній въ тюрьмахъ столицы. Митрополитъ Антоній возобновилъ древне-русскій обычай посѣщенія на Св. Пасху заключенныхъ. Ежегодно въ четвергъ пасхальной недѣли обязываетъ онъ дома заключенныхъ, призывая узниковъ къ исправленію и усовершенствованію.

Икона отъ с.-петербургскаго епархіальнаго духовенства для Іоанновскаго монастыря. Подготовительной комиссіей къ съезду духовенства и церковныхъ старостъ спб. епархіи собирается въ настоящее время между священноцерковнослужителями и старостами храмовъ на сооруженіе отъ ихъ имени св. иконы для Іоанновскаго женскаго монастыря, на Карповкѣ, особый капиталъ. Сборъ добровольный, по подпискѣ.

Икона въ честь преподобнаго Іоанна Рыльскаго, соименнаго почившему отцу протоіерею І. И. Сергіеву (Кронштадтскому), будетъ установлена въ склепѣ, гдѣ покоится преспомянутый пастырь. Передъ иконой будетъ горѣть роскошная золотая лампада.

Вся общепархіальная сумма на икону достигнетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Рѣдкій благотворитель. С.-петербургскимъ окр. судомъ утверждено духовное завѣщаніе скончавшагося 4-го апрѣля 1908 г. ген.-лейт. Арк. Арк. Вакуловскаго-Доцинскаго. Послѣ покойнаго осталось состояніе, оцѣниваемое по описи въ 1,680,000 р.

Супругъ его оставлена законная вдовья часть, и около 350,000 р. завѣщано суммами отъ 40,000 р. до 100 р. родственникамъ, служащимъ, прислугѣ и разнымъ лицамъ, съ которыми имѣлъ дѣла покойный, въ этомъ числѣ 10,000 р. завѣщаны скончавшемуся пастырю о. Іоанну Кронштадтскому.

Остальной капиталъ завѣщанъ „безъ остатка въ половинной части на благотворительныя и богоугодныя дѣла, а другую половину на построеніе православныхъ храмовъ устройство обителей и на украшеніе таковыхъ“.

Не ликвидированное почему-либо имущество передается въ равныхъ половинныхъ частяхъ въ Св. Синодъ и министерство внутреннихъ дѣлъ.

Красное яичко новочеркасскимъ бѣднякамъ. 17 марта подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Владиміра состоялось общее собраніе всѣхъ о.о. настоятелей и

предсѣдателей церковно-приходскихъ попечительствъ при церквахъ г. Новочеркасска и обсуждался вопросъ о помощи бѣдному городскому населенію къ дню Святой Пасхи. На собраніи выяснилось, что всѣ церковно-приходскія попечительства ежегодно ко дню Св. Пасхи и Рождества Христова выдаютъ всѣмъ бѣднымъ своимъ приходомъ единовременныя денежныя пособія отъ 1 рубля и до 10 руб. на каждую семью, смотря по степени нужды каждой и по средствамъ.

По предложенію архіепископа Владиміра, въ нынѣшнемъ году, помимо обычнаго рода помощи, рѣшено для всѣхъ бѣдныхъ, не имѣющихъ своего пріюта и семьи (босиковъ), устроить въ первые дни Пасхи розговѣнные обѣды, съ выдачею каждому бѣдняку по куличу, пасхѣ (сырнику), 3--4 яицъ и куску мяса съ хлѣбомъ. Необходимыя средства на это рѣшено, съ благословенія архіепископа, собрать путемъ тарелочнаго сбора, съ предвареніемъ его соответствующими поученіями о.о. настоятелей, во время богослуженій наканунѣ и въ день Благовѣщенія, а собранныя деньги передать въ распоряженіе особо избраннаго комитета. Розговѣнные обѣды устроены въ дешевой столовой, находящейся въ Михайловскомъ приходѣ.

Отзывъ архіеп. волынскаго Антонія о дух. академіяхъ. Въ 1890 году построили въ Петербургѣ, а впоследствии въ Москвѣ и въ Кіевѣ огромныя, прекрасныя залы для богословско-философскихъ лекцій интеллигентному обществу, и что-же? Такъ и не могли устроить этихъ лекцій при наличности академическихъ корпорацій, сотенъ законоучителей и пр. Пришлось усаживать на студья залъ старушекъ въ платкахъ и чуйки и читать имъ житіе Св. Николая, либо описаніе Соловецкаго монастыря. Не споримъ, полезно и послѣднее, но „не здравіи, а болящии требуютъ врача“, а такихъ духовныхъ врачей для нашего общества не нашлось отъ нашихъ академій. И что особенно важно: чѣмъ болѣе академіи удаляются отъ своей старой церковной жизни, чѣмъ болѣе стараются принять обличіе жизни университетской, тѣмъ далѣе становятся онѣ отъ общества, тѣмъ неспособнѣе понять его и быть понятыми съ его стороны. Отрицатели и скептики отъ нихъ брезгливо сторонятся, а вѣрующіе элементы интеллигенціи, въ родѣ Самаринскаго кружка въ Москвѣ, съ огорченіемъ махнули рукой на академіи, признавая за ними только сословныя исканія и интересы, а отнюдь не религіозныя. И дѣйствительно, чѣмъ далѣе стремится наша академія по пути либерализма и отчужденія отъ Церкви, тѣмъ туже она запутывается въ сѣти самой мелкой сословной борьбы: за ректорскую должность безъ принятія священства, за добавки къ жалованью, за вытѣсненія монашества и т. п., ничего идейнаго, ничего творческаго она сказать не можетъ, а производитъ только „бурю въ стаканчикѣ“. Иначе, конечно, и быть не могло. Что дастъ армія, если пожелаетъ быть какъ можно менѣе военной? Что дастъ купечество, если пожелаетъ какъ можно меньше торговать, или медицина, если будетъ отрицать свою терапію?

Наше общество нуждается въ теоретическихъ основаніяхъ для религіи. Оно все шире знакомится съ ея отрицаніемъ на почвѣ философской, естественно-научной, социологической, экономической, исторической

и даже экзегетической (Ренанъ или Толстой), а отвѣта со стороны академической науки оно не слышитъ отчасти потому, что академія не умѣетъ заставить себя слушать, отчасти же потому, что она этихъ отвѣтовъ и не имѣетъ. Отсюда исходный пунктъ нашей рѣчи объ академической наукѣ и желательныхъ преобразованій въ ея преподаваніи студентамъ и въ ея развитіи въ трудахъ профессоровъ.

Мостомъ между богословіемъ и мірскою наукой является Основное Богословіе, или Апологетика, или такъ-называемое „Введеніе въ Богословіе“, но апологетическій элементъ входитъ во все отрасли богословскихъ наукъ, т. е. и въ Священное Писаніе, и въ Исторію Церкви, и во все системы различныхъ богословій; можно сказать, что онъ преобладаетъ во всехъ этихъ курсахъ настолько, что стѣсняетъ, суживаетъ собою изложеніе самаго положительнаго содержанія курса. Но что же? Этотъ господствующій въ богословіи элементъ, а равно и самая кафедра апологетики, идетъ ровно на подвѣка сзади за современнымъ теченіемъ мысли; мало того, она не подаетъ надежды двинуться впередъ вотъ уже впродолженіе 35 лѣтъ, именно съ тѣхъ поръ, какъ появилась серія переводовъ съ нѣмецкихъ, и отчасти французскихъ и англійскихъ апологій протоіерея Заркевича. Наша наука борется съ тѣнями умершихъ. Она какъ будто не слыжала, что уже не матеріалистъ Фогтъ господствуетъ надъ умами, а Л. Толстой, Марксъ, Вл. Соловьевъ, Ницше, декаденты и пр. Вѣдь это не имена отдѣльных писателей, это цѣлыя ученія, цѣлыя системы, разработанныя большими школами ученыхъ, проникшихъ и въ эмпирическую науку, и въ литературу, и въ университетскую и газетную вѣру, т. е. обратившихъ уже въ живое преданіе, принимаемыя прямо цѣлкомъ молодыми головами, какъ объединительный общественный катехизисъ, какъ то настроеніе широкой среды, въ которую вступаетъ каждый студентъ, каждый интеллигентъ.

Что же академіи? Онѣ торжественно молчатъ. Нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ въ духовныхъ журналахъ, двѣ—три монографіи, вроде Гусевскихъ, написанныя по старымъ, отжившимъ шаблонамъ,—что онѣ значатъ противъ цѣлаго моря чернильной воды, вылитой въ университетахъ, въ редакціяхъ, въ типографіяхъ для проповѣди современныхъ лжеученій? Безсильное молчаніе академій тѣмъ поразительнѣе, что эти лжеученія вызываютъ ихъ на бой, обливаютъ ушатами грязи, объявляютъ двухсотлѣтнюю дѣятельность академій бесполезною, даже вредною и для культуры и для самаго христіанства. О томъ же кричатъ и съ правой стороны: поднимается цѣлое направленіе, которое заявляетъ, что у насъ догматика и этика далеко не согласныя со святоотеческою и съ вселенскими соборами, что чрезъ Большой Катехизисъ Лаврентія Зизанія мы набрались латинства, сами того не замѣчая, а этику переняли отъ Канта, что догматическое ученіе о сатисфакціи, о трехъ служеніяхъ І. Христа, и о многомъ другомъ невѣдомо св. отцамъ,— что понятія о чести, о любви къ самому себѣ, объ уваженіи ко всемъ взяты нашею этикою то изъ римскаго права, то изъ Канта. Правы ли эти бритики,

или нѣтъ, это другой вопросъ, но они вымазываютъ сажей лицо нашихъ академій, корятъ ихъ въ непониманіи христіанства и прямо въ невѣжествѣ. Толстой и Мережковскій пишутъ объ этомъ въ либеральныхъ журналахъ и книгахъ, а эти въ журналахъ духовныхъ, иногда даже въ академическихъ (напр., прот. Свѣтловъ), и что же? Наша профессура съ ея повышеннымъ болѣзненнымъ самолюбіемъ молчитъ, принимая видъ, что она этого не замѣчаетъ, хотя „этого“ не замѣчать не могутъ не только ихъ студенты, но и семинаристы, даже среднихъ классовъ.

Въ чемъ же дѣло? Отвѣтъ очень простъ: не съ кого списать. У нѣмцевъ не было Толстого, у нѣмцевъ Марксъ не очень популяренъ, да и какъ-то не связывается въ общественномъ сознаніи съ религіей; у нѣмцевъ нѣтъ почета сумасшедшему Ницше, у нѣмцевъ нѣтъ ни Мережковскаго, ни съ другой стороны Свѣтлова и Тарасія.—Профессора потеряли свое ученое, иногда, правда, и смѣшное, величіе; они чувствуютъ, что ихъ чтенія не сопрягаются съ религіозными и нравственными интересами современнаго общества, даже общества церковнаго. У нихъ есть критика на Лейбница и Вольфа, на соціаліанъ и деистовъ, но кому все это теперь нужно?

И вотъ они, какъ бы извиняясь за свои пожелтѣлыя тетради, вытаскиваютъ ихъ украдкой изъ кармана и иногда даже довольны бываютъ, когда вмѣсто шести очередныхъ слушателей явятся только трое. Такое отношеніе ихъ къ аудиторіи подавляетъ въ нихъ энергію къ разработкѣ ученыхъ вопросовъ, и они либо вовсе бросаютъ перо, либо пускаются въ область полемики сословной, въ область политической и религіозной фронды, гдѣ нужна въ критикѣ только дерзость, а въ положительныхъ матеріяхъ—туманъ и неопредѣленность, чтобы угодить всемъ.

Едва-ли найдется въ Россіи другая спеціальная школа, до такой степени потерявшая вѣру въ себя и въ свое назначеніе, и въ свою спеціальную науку. Въ 1905—6 годахъ академіи открыто сдавались на капицуляцию университетамъ; просили принять ихъ въ составъ послѣднихъ въ качествѣ богословскаго факультета, обѣщая весьма неприкровоенно перейти къ дружному отрицанію всего того, что онѣ защищали 200 лѣтъ: для этой цѣли религіознаго отрицанія вѣдь достаточно нѣмецкихъ образчиковъ по всемъ богословскимъ кафедрамъ. Но увы, неприступный предметъ академическихъ вождельній, т. е. университетская профессура, отвергла ихъ предложеніе, какъ сказочная волшебница Нанна отвергла Финя. Не все, конечно, академическіе профессора сочувствуютъ предательству своихъ товарищей, но что же они бездѣйствуютъ? вѣдь надо же отвѣчать вопрошающимъ независимо отъ того, суждено-ли намъ имѣть четыреххвостку и конституцію, гражданскій бракъ и народную милицію? Отвѣтъ: они и прежде были робки, а теперь совсѣмъ запуганы, подавлены и взятыся за дѣло сами не могутъ („Миссіонерское Обзоріе“, мартъ 1909 г.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Экономическое положеніе Россіи. Высочайшая аудіенція Н. А. Хомякову. Новые штаты для учителей средней школы. Въ русскомъ собраніи. Упало къ социализма. Чудо у раки св. мощей преп. Сергія. Къ положенію Черногоріи. Юбилей 1-й женской нижегородской гимназіи.

Въ связи съ разсмотрѣніемъ бюджета на 1909 г. Г. Совѣтъ задался цѣлью выяснить экономическое положеніе Россіи. Изучая этотъ вопросъ, Г. Совѣтъ указалъ въ числѣ другихъ причинъ на два обстоятельство, вредно вліяющихъ на экономическое положеніе государства. Первое изъ нихъ заключается въ рѣзкомъ паденіи торговаго баланса по вѣншей торговлѣ и второе — въ ослабленіи производительности въ области нашихъ естественныхъ богатствъ. Общій торговый балансъ по вѣншей торговлѣ за 1908 г. уменьшился на 101 130,000 р. Громадныя естественныя богатства страны лежатъ втуне; причины этого явленія заключаются не въ стихійныхъ обстоятельствахъ, а вѣтѣхъ, которыя находятся во власти человѣка, дремлющаго надъ залежами. Причины этого усыпленія принято приписывать тому или другому правительственному режиму, недостаточности культурныхъ элементовъ въ странѣ, и рѣдко, когда слышится упрекъ въ малой самостоятельности общественныхъ силъ. Г. Совѣтъ надѣется, что общественныя силы, не смотря на многовѣковую косность торгово-промышленнаго класса, скоро выйдутъ при извѣстной поддержкѣ на путь энергичной и продуктивной эксплуатаціи водныхъ, дѣсныхъ и неисчерпаемыхъ минеральныхъ богатствъ. Государство не можетъ и не должно довольствоваться долгое время однимъ лишь усиленіемъ налоговъ или изысканіемъ новыхъ предметовъ обложенія, говоритъ Г. Совѣтъ. Необходимо, чтобы предметы фиска вновь нарождались и расцвѣтали до степени могучей конкуренціи съ иноземной производительностью. Безъ успѣха въ этомъ направленіи нашъ государственный бюджетъ, доведенный уже до динамическаго напряженія, не будетъ въ состояніи дойти до баланса, устраняющаго необходимость въ непрерывныхъ займахъ. Нельзя успокаиваться на томъ, что наши обыкновенныя расходы покрываются обыкновенными же доходами, ибо такое какъ бы благопріятное положеніе бюджета является лишь извѣстнаго рода бухгалтерскимъ пріемомъ. Но если для государства и важна правильная бухгалтерія, то все же дѣйствительное состояніе кассы важнѣе всякой бухгалтеріи. Государственному казначейству необходимы средства и для покрытія чрезвычайнаго бюджета съ ежегоднымъ дефицитомъ, требующимъ вѣншихъ займовъ на тяжелыхъ условіяхъ. Многіе виды нашихъ богатствъ, не требующихъ для своей разработки и добычи ни новыхъ машинъ, ни усовершенствованныхъ культурныхъ пріемовъ, не только не развиваются и не крѣпнутъ, а, напротивъ, падаютъ и даже безъ всякой видимой причины самоуничтожаются. Въ то время, какъ многіе русскіе водные бассейны буквально кишатъ сельдью, нашъ балансъ по торговлѣ этимъ товаромъ теряетъ до 20 милліоновъ рублей. Средне-Азіатскія области и Закавказье могли бы дать все нужное количество хлопка, между тѣмъ потеря на немъ простирается до 100 мил. руб. и казавшееся

окрѣпшимъ хлопковое производство неожиданно сильно падаетъ. Далѣе Г. Совѣтъ переходитъ къ оцѣнкѣ дѣятельности инициативы органовъ правительства, поставленныхъ пещись о развитіи и благосостояніи народнаго хозяйства. Во главѣ такого рода правительственныхъ органовъ стоитъ государственный банкъ, которому предоставлено дѣйствующимъ законодательствомъ снабжать учрежденія мелкаго кредита денежными средствами для образованія ихъ основныхъ капиталовъ. Банкъ выполняетъ эту полезнѣйшую изъ его функцій крайне слабо, выдавъ за послѣдній отчетный годъ кредитнымъ товариществамъ подъ учетъ соло-векселей лишь 2.944,400 рублей. Сумма эта, по сравненію съ необходимыми ватратами на дѣло поднятія экономической жизни страны, прямо ничтожна, и нѣтъ ничего удивительнаго, если русскій человѣкъ вынужденъ питаться иностранною сельдью или отапливать свои помѣщенія и заводы иностраннымъ углемъ. Россія наводнена въ послѣднее время безработнымъ народомъ, и вотъ при этой арміи свободныхъ рукъ нѣтъ, очевидно, путей и средствъ ихъ примѣненія къ дѣлу, къ тому дѣлу, которое одно можетъ облегчить налоговую тяготу и поставить нашъ бюджетъ въ наименьшую зависимость отъ иностранныхъ капиталовъ и иноземной промышленности. Придя къ выводу о необходимости поднятія отечественной производительности, Г. Совѣтъ высказываетъ пожеланіе, чтобы въ эту сторону были направлены все частныя и общественныя силы съ искреннимъ и теплымъ сочувствіемъ къ нимъ органовъ правительства.

Иллюстраціей къ этимъ выводамъ могутъ служить слѣдующія замѣчанія „Дѣловой Россіи“.

Даже въ тайгѣ изобиліе золота не можетъ пробудить энергіи нашихъ предпринимателей и капиталистовъ, а потому эти богатства или хищнически расхватываются, или постепенно переходятъ въ карманы предприимчивыхъ иностранцевъ.

Напримѣръ, русскіе поселки въ пограничной съ Кореею полосѣ вдоль западнаго берега Амурскаго залива представляютъ весьма грустнѣйшую картину въ то время, какъ край этотъ, богатый отъ природы, вовсе не эксплуатируется даже мѣстными крестьянами, предпочитающими сдавать свою землю въ арензу корейцамъ, которые дѣйствительно умѣютъ работать, не покладая рукъ.

Итакъ, гибнуть не только минеральныя богатства, гибнетъ и рыба, пропадаетъ дѣсь. И виною всему этому, конечно, отсутствіе у насъ предприимчивости умѣнья вести дѣло, не гоняясь за большимъ, но не теряя и малаго.

Несмотря, напримѣръ, на богатство Амурскаго края рыбой и огромный мѣстный спросъ на рыбные консервы, изъ Приморской области не только не было вывоза консервовъ на внутренніе рынки, но даже мѣстный спросъ удовлетворялся исключительно привозными изъ Одессы и изъ-за границы консервами. Много стала ввозить и Японія, которая консервируетъ амурскую кѣту, а нашъ рыбо-консервный заводъ на Амурѣ бездѣйствуетъ.

Въ Аляскѣ, напримѣръ, рудная добыча золота даетъ неисчерпаемыя богатства, а у насъ товарищество „Рудникъ“, единственное, производящее руду

добычу золота въ Приамурьѣ, обречено, по слухамъ, на гибель, терпя крупныя убытки.

Наши маньчжурскіе лѣсопромышленники терпятъ убытки и бросаютъ свое дѣло, а спросъ на лѣсъ и лѣсные матеріалы на всемъ Дальнемъ Востоку быстро растетъ при хорошихъ цѣнахъ.

Наши фабрики сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій не знаютъ, куда сбывать свое производство, а американская плуговая фабрика „Оливеръ Челледъ“ намѣревается во многихъ городахъ Сибири открыть свои склады.

И такихъ примѣровъ можно было бы привести сотни и тысячи. Въ чемъ же тутъ суть дѣла, причина нашихъ неудачъ? Да, главнымъ образомъ, въ нашей косности. Мы или сидимъ на деньгахъ, или, если пускаемъ ихъ въ обращеніе, хотимъ сразу милліоны нажить, не сообразуясь съ тѣмъ, что ни подготовки, ни умѣнья нѣтъ, а учиться лѣнь. Вотъ поэтому-то наши богатства и гибнутъ или переходятъ въ руки иностранцевъ, а неудачныя наши предпріятія, принося убытки, влачатъ жалкое существованіе и гибнутъ.

Во время Высочайшей аудіенціи предсѣдатель Г. Думы Н. А. Хомяковъ удостоился доложить Государю Императору отчетъ о работахъ законодательнаго учрежденія за послѣдніе мѣсяцы и предположенія о предстоящихъ до конца сессіи занятіяхъ. Н. А. Хомяковъ съ большою подробностью остановился на бюджетныхъ работахъ, какъ въ комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи, съ особеннымъ вниманіемъ коснувшись послѣднихъ думскихъ засѣданій, на которыхъ разсматривались военно-морскія смѣты. Переходя къ предстоящимъ послѣ Пасхи занятіямъ, Н. А. Хомяковъ имѣлъ счастье доложить, что Дума должна пропустить или часть законопроекта о землеустройствѣ для продолженія земельной реформы, или общую часть крупнаго законопроекта о мѣстномъ судѣ. Кроме того на ближайшей очереди находятся законопроекты: о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, о неприкосновенности личности, о правахъ церковныхъ обществъ, объ исключительныхъ положеніяхъ, объ авторскомъ правѣ, о введеніи земства на нѣкоторыхъ окраинахъ, проекты табачнаго и другихъ мелкихъ налоговъ и длинный рядъ мелкихъ представленій. Сессію можно будетъ закончить 10—15 іюня. Высочайшая аудіенція продолжалась долѣе часа; Н. А. Хомяковъ былъ удостоенъ во время ея весьма милостивыми разспросами.

Междувѣдомственная комиссія окончила разсмотрѣніе новыхъ штатовъ для преподавателей среднихъ школъ. Заключение комиссіи внесено въ совѣтъ министровъ и вскорѣ представлено будетъ на обсужденіе законодательныхъ учреждений.

Если не встрѣтятся препятствій, то новые штаты предполагается фактически ввести или съ 1 января или съ 1 іюля 1910 г. Основное вознагражденіе учителей мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ установлено комиссіей въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ за 12 недѣльныхъ уроковъ, съ четырьмя пятилѣтними прибавками по 300 рублей. Такимъ образомъ вознагражденіе это достигнетъ черезъ 20 лѣтъ учительской

службы 2100 р. Сверхъ 12 основныхъ уроковъ каждый преподаватель можетъ имѣть еще дополнительные уроки, оплачиваемые 75 р. за годовую часть, при обязательномъ условіи, чтобы общее число уроковъ основныхъ и дополнительныхъ не превышало 24-хъ въ недѣлю. При такомъ расчетѣ рядовой преподаватель гимназій или реального училища, получая въ первые годы службы 1800 руб., можетъ дойти до содержанія въ 3,000 руб. Для тѣхъ преподавателей среднихъ школъ, которые не имѣютъ высшаго образованія (въ большинствѣ случаевъ это учителя новыхъ языковъ) сдѣлано исключеніе: 750 руб. за 12 основныхъ уроковъ и 4 пятилѣтнихъ прибавки по 150 руб. Директору средней школы новыми штатами положено содержаніе въ размѣрѣ 3,600 руб. при казенной квартирѣ (или же 900 руб. квартирныхъ денегъ) и съ правомъ преподавать 6 недѣльныхъ уроковъ по 75 р. Инспектору—2,700 руб. содержанія, квартира натуры или 650 руб. и такіе же 6 уроковъ. Преподавателямъ-инспектирующимъ (въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ нѣтъ пансіона) предположено добавочныхъ—750 руб. и квартира.

Вознагражденіе наставниковъ повышается новыми штатами со 160 до 600 руб. въ годъ за каждый классъ. Если преподаватель состоитъ наставникомъ въ одномъ лишь классѣ, то долженъ давать не болѣе 18 уроковъ, если же въ двухъ, то число уроковъ у него сокращается до 12-ти въ недѣлю, именно въ виду сложности его наставническихъ обязанностей.

Такимъ образомъ проектъ реформированія средней школы касается болѣе внѣшней ея стороны. Что нужно сдѣлать для укрѣпленія внутренней жизни школы, объ этомъ пока печать молчитъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ настолько существенный, что обойти его значило бы сдѣлать одну половину дѣла. Школа должна рѣшить великую проблему: какъ воспитать характеръ, укрѣпить волю, развить и образовать умъ. Центръ вопроса въ томъ, замѣчаетъ одинъ публицистъ, чтобы школьныя программы были толково и цѣлесообразно составлены, чтобы подготовленные и любящіе дѣло учителя съ ними разумно справлялись, чтобы все дѣло велось въ духъ сознанія обязанностей всѣхъ и cadaго предъ великимъ русскимъ государствомъ. Школа наша расшаталась и нужно дать ей прочныя устои.

4 апрѣля члены Русскаго собранія собрались на чрезвычайное торжественное засѣданіе, начавшееся молебствіемъ. Собраніе было необычно многолюдно, прибыло 160 человекъ. Передъ молебствіемъ предсѣдатель Русскаго собранія князь М. Л. Шаховской обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой высказалъ, что отнынѣ день 25 марта—историческій день въ жизни Русскаго собранія; въ этотъ день оно получило великій даръ отъ Государя Императора—100,000 р. на постройку дома и гимназію Русскаго собранія. Помимо величины матеріальнаго значенія дара для Русскаго собранія, эта Царская милость отзовется въ сердцахъ cadaго члена Русскаго собранія, какъ благоволеніе къ культурнымъ задачамъ Русскаго собранія, какъ признаніе съ высотъ Престола дѣятельности Русскаго собранія на почвѣ историческихъ основъ русской жи-

ни. Предсѣдатель пригласилъ помолиться за здравіе Царя-Самодержца, столь милостиваго къ Русскому собранію. Митрофорный протоіерей Философовъ съ семью священниками, членами Русскаго собранія, совершилъ благодарственное пасхальное молебствіе, съ провозглашеніемъ Царскаго многолѣтія. Затѣмъ въ торжественномъ засѣданіи князь Шаховской снова высказалъ о значеніи Царскаго дара, обязывающаго Русское собраніе идти теперь неустанно своимъ путемъ и въ дѣятельности своей быть достойнымъ Царскаго дара, приглашалъ всѣхъ забыть всѣ личные второстепенныя впечатлѣнія и всѣмъ соединиться въ одномъ главномъ дѣлѣ служенія Россіи и Ея Самодержавному Царю.

18 марта въ религіозно-философскомъ обществѣ бывшій редакторъ „Освобожденія“ П. Б. Струве сдѣлалъ рефератъ о социализмѣ. Интересные выводы, къ которымъ пришелъ авторъ. Социализмъ не религіозенъ, потому что отрицаетъ всякое премірное бытіе; онъ вѣритъ только въ челоуѣка, но свободнаго, творческаго начала не признаетъ и въ челоуѣкѣ. Челоуѣкъ— это лишь звено въ неразрывной цѣпи необходимости. Социализмъ возникъ изъ либерализма и хотя послѣдній выродился изъ религіозныхъ теченій реформации, однако социализмъ порвалъ всякую связь съ религіей, потому что возникъ изъ либерализма тогда, когда религіозные корни въ либерализмѣ сгнили. Въ настоящее время социализмъ не способенъ увлечь массы, потому что вѣрованіе въ грядущій социальный переворотъ исчезаетъ въ немъ; требованія социалистовъ превратились въ отдѣльныя требованія чисто социальнаго характера, которыя хотя иногда осуществляются, но не удовлетворяютъ челоуѣчество. Социализмъ долженъ, по мнѣнію докладчика, смѣниться положительнымъ религіознымъ міровоззрѣніемъ, основаннымъ на вѣрѣ въ творческую личность. Возражали Струве до десяти ораторовъ, но основная мысль докладчика, что социализмъ погибъ, какъ вѣрованіе, осталась непоколебленною. Тяжелая отвѣтственность, замѣчаетъ корреспондентъ, ляжетъ на служителей Церкви, если они не успѣютъ посвятить на очищенной отъ плевелъ социализма мѣсто чисто ишеніи Христава ученія.

Въ Москвѣ получены необыкновенныя сообщенія о чудесномъ исцѣленіи въ храмѣ Троице-Сергіевской лавры, у раки мощей преп. Сергія, крестьянки дер. Шудьгиной, воскресенской вол., тверскаго у., Ир. Вас. Жариновой.

Это — молодая женщина, 25 л., уже давно страдавшая параличемъ ногъ, при чемъ болѣзнь признана была всѣми московскими врачами неизлѣчимою.

На этомъ основаніи мужъ ея возбудилъ дѣло о разводѣ съ ней, и бракъ былъ расторгнутъ. Ноги у больной почти совсѣмъ высохли, и она, совершенно не владея ими, ползала на рукахъ.

Двѣ недѣли тому назадъ Жаринову привезли въ Троице-Сергіевскую лавру. Изо-дня-въ-день на всѣхъ службахъ въ храмѣ она полулежала на каменномъ полу и усердно молилась у раки съ мощами преп. Сергія.

20 марта во время всенощной Жаринова приползла на рукахъ къ ракѣ, и вдругъ, на глазахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, быстро и свободно поднялась на ноги и пошла. (СПБ. В.).

Русскимъ за-граничнымъ представителямъ поручено было 20 марта обратиться къ правительствамъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, съ официальнымъ заявленіемъ о томъ, что русское правительство, согласившись на отмену статьи 25 Берлинскаго трактата, путемъ обмена нотъ, признаетъ своевременнымъ и справедливымъ нынѣ же приступить тѣмъ же способомъ къ отмене всѣхъ тѣхъ постановленій статьи 29 названнаго трактата, которая налагаетъ ограниченія на верховныя права Черногоріи, и предлагаетъ державамъ дать свое формальное согласіе на отмену сказанныхъ постановленій. (О. В.).

3-го апрѣля нижегородская Маріинская женская гимназія праздновала пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. Торжество носило оживленный и сердечный характеръ. Въ прочитанныхъ адресахъ отъ разныхъ учрежденій отмѣчено было жизненное значеніе просвѣтительной дѣятельности женской гимназіи для мѣстнаго городского и сельскаго населенія: гимназія дала мѣстному краю трудолюбивыхъ и способныхъ работницъ на медицинскомъ и педагогическомъ поприщахъ въ качествѣ врачей, фельдшерницъ, акушеровъ и учительницъ.

Официальныя извѣстія по епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородская Духовная Консисторія слушала указъ Св. Синода слѣдующаго содержанія: Представленный Преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Антоніемъ, данный на его имя въ 12 день сего января, Высочайшій Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Приказали: Выслушавъ представленный Преосвященнымъ митрополитомъ с.-петербургскимъ Антоніемъ, данный на его имя Высочайшій Рескриптъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева и озабочиваясь достойнымъ ознаменованіемъ памяти этого великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника земли русской, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: установить на будущее время ежегодное въ день кончины отца Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургии и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, поручивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и исп. об. завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе объ устройствѣ въ первую годовщину кончины отца Іоанна, 20 декабря сего года, въ богослужебныхъ по вѣрнымъ имъ епархіямъ и вѣдомствамъ собесѣдованій съ предложеніемъ на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю русскую отца Іоанна Кронштадтскаго (п. 4) и предложить епархіальнымъ

Преосвященнымъ, протопресвитеру военного и морского духовенства и исп. об. завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіи имени отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, поручивъ вмѣстѣ съ нимъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна (п. 5). Приказали: Распоряженіе, изложенное въ пунктахъ 4 и 5 указа Св. Синода отъ 17 января 1909 года за № 2, пропечатать въ ближайшемъ № Церковно-Общественнаго Вѣстника къ неуклонному, въ чемъ слѣдуетъ, исполненію со стороны духовенства епархіи. Независимо отъ сего циркулярно предписать благочиннымъ епархіи пригласить подвѣдомое духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіи имени отца протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, а деньги направить по назначенію чрезъ духовную консисторію, а въ Правленія и Совѣты духовно-учебныхъ заведеній сообщить выписку изъ той части настоящаго указа Святѣйшаго Синода, въ коей предписывается озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна Ильича Сергіева. Февраля 16 дня 1909 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Нижегородская Духовная Консисторія слушали: 1) указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 января 1909 г. за № 5 слѣдующаго содержания: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: репортъ протоіерея Іоанна Восторгова на имя г. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 19 декабря 1908 года съ приложеніемъ Чоклада его комиссіи для установленія празднованія 200-лѣтія со дня Полтавской побѣды. Приказали: Обсудивъ означенный репортъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы въ 27 день іюня 1909 года во всехъ храмахъ Имперіи совершены были: наканунѣ всенощныя бдѣнія и въ самый праздникъ торжественныя литургіи, съ возглашеніемъ заупокойной эктении въ установленное время съ поминовеніемъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Перваго и всѣхъ павшихъ въ Полтавскомъ бою вождей и воиновъ, съ пастырскимъ поучительнымъ словомъ и съ благодарственнымъ послѣ литургіи молебствіемъ, на коемъ послѣ перваго Царскаго многолѣтія возгласить вѣчную память ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ Первому и павшимъ въ Полтавскомъ сраженіи воямъ и воинамъ, и послѣ сего заключительныя многолѣтія: Христолюбивому воинству и Богохранимой Державѣ Россійской, о чемъ и послать епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярныя указы: 2) резолюцію Его Преосвященства, 15 февраля, послѣдовавшую на означенномъ указѣ, таковую: Въ консисторію для распоряженія. Приказали: указъ Святѣйшаго Синода объявить духовенству епархіи къ исполненію. 7 апрѣля 1909 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ на награжденіе медалями, къ 29 марта 1909 года, дню Св. Пасхи, за заслуги по духов-

ному вѣдомству слѣдующихъ лицъ: старосту нижегородской Св. Духовской церкви при губернаторскомъ домѣ 1 гильдіи купца Николая Смирнова золотою медалью съ надписью „За усердіе“ для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ, старостъ церквей: с. Большого-Мурашкина, княгининскаго уѣзда, крестьянина Михаила Балина и с. Безводнаго, нижегородскаго уѣзда, крестьянина Ивана Проскурякова серебряными для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ, попечителя Успенской церковно-приходской школы с. Богородскаго, горбатовскаго уѣзда, временнаго купца изъ крестьянъ Андрея Кушлина золотою медалью для ношенія на груди на Аннинской лентѣ, дер. Большихъ-Лихачей, ардатовскаго уѣзда, мѣщанина Ефима Фарманова, старостъ церквей сель: Василькова, семеновскаго уѣзда, крестьянина Андрея Юхрова, Выксунскаго завода, ардатовскаго уѣзда, 2 гильдіи купца Михаила Ашмарина, Павлова единовѣрческой, горбатовскаго уѣзда, крестьянина Василія Бокова, Веригина, арзамасскаго уѣзда, крестьянина Михаила Лошинова и Воронина, княгининскаго уѣзда, крестьянина Ивана Хамеева серебряными медалями на Станиславской лентѣ.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальномъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ Троицкой церкви сель: Велетъмисскаго завода—Иванъ Ивановъ Артемовъ, Свободярскаго, арзамасскаго уѣзда, Матвѣй Ивановъ Бочкаревъ, Ивашевки, лукояновскаго уѣзда, Григорій Ивановъ Мельниковъ, Шокина, васильскаго уѣзда, Семень Васильевъ Толчинъ, Осинокъ, васильскаго уѣзда, Петръ Ѳедоровъ Забурдаевъ, Шагаева, лукояновскаго у., Алексѣй Васильевъ Корсаховъ, Макарьевскаго, макарьевскаго у., Никаноръ Іосифовъ Шапинъ, Сновѣди, ардатовскаго уѣзда, Василій Ивановъ Салтыковъ, Каменокъ, нижегородскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ Долининъ, къ Вознесенскому собору гор. Балахны—Яковъ Козминъ Худяковъ, къ нижегородской Троицкой верхнепосадской церкви—Павель Львовъ Полозовъ, къ Покровской соборной церкви гор. Лукоянова—Иванъ Мироновъ Епишинъ, къ Казанской церкви гор. Лукоянова—Иванъ Никаноровъ Чивкуновъ, сель: Пандаса, лукояновскаго уѣзда, Филиппъ Осиповъ Бочкинъ, Гаврилова—Гурій Андреевъ Авдонинъ, Атингѣва—Михаилъ Васильевъ Шомшинъ, Невѣрова—Иванъ Акимовъ, Ари—Петръ Сергѣевъ Петрунинъ, Силина—Семень Іосифовъ Нефедовъ, Михайловки—Иванъ Егоровъ Кармишинъ, Крюновки—Павель Андреевъ Барзевъ, Маилѣва—Ефимъ Васильевъ Отликинъ, Калапина—Ефимъ Никаноровъ Шилуровъ, Мерлиновки—Иванъ Ивановъ Лавровъ, Шандрова—Герентій Степановъ Баюшкинъ.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) крестьянинъ села Выѣздного Александръ Павлычевъ на свящ. мѣсто къ церкви деревни Соколова 12 марта; 2) сынъ діакона Павель Парійскій назначенъ и. д. псаломщика въ с. Новинки, балахнинскаго уѣзда, 17 марта; 3) крестьянинъ села Болтунова, саратовской губерніи, Ѳеодоръ Королевъ временно допущенъ къ обязанностямъ псаломщика при единовѣрческой церкви села Ахпаевки 17 марта; 4) за штатный псаломщикъ села Новинокъ Иванъ Крыловъ

въ Ишино 19 марта; 5) ва шт. псаломщикъ села Липовки Иванъ *Архангельскій* въ с. Рыбино 19 марта; 6) сынъ псаломщика Павелъ *Гортинскій* исполн. обязан. псаломщика въ с. Борисово-Поле 19 марта; 7) заштатный священникъ *Ариентовъ* на священническое мѣсто въ с. Тюлени 14 марта; 8) студентъ семинарии Николай *Прозоровскій* на священническое мѣсто въ с. Сурулово 5 апрѣля; 9) надзиратель нижегородскаго духовнаго училища Андрей *Бенедиктовъ* на священническое мѣсто въ с. Сунѣево 4 апрѣля; 10) діаконовъ-псаломщикъ Маріинскаго института Теодоръ *Голубевъ* на священническое мѣсто въ с. Канергу 4 апрѣля; 11) заштатный псаломщикъ с. Шадрина Теодоръ *Амелоновъ* временно допущенъ къ должности псаломщика въ с. Коневе 22 марта; 12) учитель Крѣшинской церковно-приходской школы Теодоръ *Тихоновъ* на псаломщическое мѣсто къ нижегородскому Маріинскому институту 6 апрѣля.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви Кутузовскаго монастыря въ с. Сормовѣ Александръ *Саминъ* въ Борисово 11 марта; 2) псаломщикъ с. Лобасковъ, лукояновскаго уѣзда, Александръ *Померанцевъ* въ Починки къ собору 13 марта; 3) священникъ с. Михѣевки Петръ *Серіевскій* и Кардавили Александръ *Алферьевъ* одинъ на мѣсто другого 12 марта; 4) назначенный въ с. Брляково на псаломщическое мѣсто за штатный священникъ Стефанъ *Казанскій* и псаломщикъ с. Федосьяна Иванъ *Ципровскій* одинъ на мѣсто другого 17 марта; 5) исп. дол. псаломщика с. Борисова-Поля Александръ *Бархатовъ* въ с. Лобаски 19 марта; 6) священникъ с. Канерги Александръ *Флоринскій* въ Гарп 16 марта; 7) священникъ Ворсменской единоувѣрческой церкви Петръ *Листовъ* въ с. Вадъ 17 марта; 8) священникъ Серафимовскаго приюта Александръ *Масленниковъ* къ церкви 2 нижегородскаго тюремнаго замка 21 марта; 9) священникъ Ташина завода Юаннъ *Лепорскій* въ Городецъ 21 марта.

Уволены за штатъ: діаконовъ-псаломщикъ с. Собчина Иванъ *Сперанскій* отрѣшенъ отъ должности и уволенъ за штатъ 7 марта; 2) временно допущенъ къ исп. псал. об. къ церкви с. Ишина Константинъ *Паскевичъ* отрѣшенъ отъ мѣста 16 марта; 3) псаломщикъ-діаконовъ с. Конева Василій *Ястребцевъ* 16 марта; 4) діаконовъ села Старорождествена Петръ *Безсоновъ* отрѣшенъ отъ мѣста 14 марта; 5) священникъ с. Силина, ардатовскаго уѣзда, Дмитрій *Скамницкій* отрѣшенъ отъ мѣста 17 марта; 6) псаломщикъ с. Сураватики Иванъ *Александровскій* уволенъ изъ духовнаго званія 20 марта.

Умеръ: священникъ соборной церкви с. Городца Василій *Святицкій* 15 марта.

Праздныя мѣста:

Священническія: Воронино семеновскаго уѣзда, Сураватики нижегородскаго уѣзда, Ворсменская единоувѣрческая церковь, Ташина заводъ, Силино ардатовскаго уѣзда.

Діаконскія: Старорождествено.

Псаломщическія: Собчино семеновскаго уѣзда, Сураватики нижегородскаго уѣзда.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Боголюбовъ*.

Типографія Ниж. Губ. Правленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ардатовская ниж. губ. женская прѣгимназія симъ объявляетъ, что съ начала 1909—1910 учебнаго года открывается шестой классъ. Весеннія пріемныя испытанія въ I, II, III-й классы начнутся съ 11-го мая, въ IV, V-й и VI-й—съ 15-го мая.

Отъ Правленія Нижегородскаго духовнаго училища.

Пріемныя испытанія поступающимъ въ I-й классъ училища въ концѣ текущаго 1908—1909 учебнаго года имѣютъ быть произведены въ слѣдующемъ порядкѣ: 21 мая—письменное испытаніе по русскому языку и устное по ариѳметикѣ; 22 мая—устное испытаніе по Закону Божію и церковному пѣнію и 23 мая—устное испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ

Гомеопатическая аптека

С. А. ФОРБРИХЕРЪ

(основ. въ 1833 г.).

Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ лѣкарства и лечебники съ налож. платежомъ во всея города Европ. Россіи. Въ Азіатскую же Россію высылаетъ не иначе, какъ по полученіи при заказѣ слѣдуемой суммы (можно почт. марками) на почтовые расходы. Прейсъ-Курантъ лѣкарствъ и лечебниковъ высылается бесплатно.

КОЛОКОЛОЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Торговаго Дома

Е. Д. ЧАРЫШНИКОВОЙ съ С-ми

въ г. Балахнѣ Нижегород. губ.

принимаетъ заказы на вылитіе новыхъ и перелитіе старыхъ колоколовъ, съ ручательствомъ за прочность и благозвучность. Производитъ продажу готовыхъ колоколовъ отъ 250 пуд. вѣса и менѣе, при заводѣ въ г. Балахнѣ и Нижегородск. ярмаркѣ. Кромѣ сего заводъ имѣетъ готовые колокола отъ 100 пуд. вѣса и менѣе на складахъ при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ г. Самарѣ. За благозвучность и хорошее качество колоколовъ заводъ награжденъ двумя серебряными и двумя золотыми медалями и похвальнымъ отзывомъ министерства финансовъ. Фирма завода существуетъ съ 1772 года.

Заводомъ отливались колокола: въ г. Иркутскѣ соборъ въ 1375 п. и монастырь пр. Инокентія 1070п., г. Красноярскѣ 1000 п., Саровскій монастырь Тамб. г. 1170 п., г. Тамбовѣ 1000 п., г. Ярославль ко Власію 1008 п., г. Рыбинскѣ Яр. г. 995 п., Южскую Дорофеевскую Пустынь Яр. г. 1000п., г. Муромѣ Вл. г. соборъ 1049п., с. Васильевское Вл. г. 1000 п., с. Вызданная Слобода Ниж. г. 860 п., г. С.-Петербургъ для Троицкаго собора звонъ въ 1000 п.; для церквей Нижняго-Новгорода заводомъ отлито колоколовъ болѣе 6000 пуд.

За справками и съ требованіемъ обращаться въ г. Балахну Нижегородской губ.

Епархіальная Издательская Комиссія.